182. А вот и «Похмелье»!

На телеэкране промелькнул логотип с бабочкой и мотыльком, кружащими вокруг пламени, затем показался крупный тигр, лежащий на мраморном полу просторной, роскошной ванной комнаты. Склонив голову набок, он издал рёв, похлопал глазами, после чего опять наклонил голову и прорычал, как в классической заставке Metro Goldwyn Mayer. Далее он вдруг встал и приготовился ринуться вперёд, полусонный толстяк Зак в ужасе вскрикнул и выбежал из ванной. Кадры быстро сменяли друг друга: дантист Эд Хелмс тоже визжал, учитель Брэдли вопил в машине оттого, что до него дотронулся тигр.

– Мы не можем найти Дага, – говорил посреди пустыни Брэдли, с отчаянием взирая на небо. – Боюсь, свадьба не состоится.

Изображение переключилось на красивую невесту в свадебном платье. В руках у неё был букет цветов, она смотрела на улицу сквозь окно здания, все гости, прибывшие на свадьбу, сидели на скамьях, немало людей встревоженно поглядывало на часы.

– Юху! – по бескрайнему шоссе пронёсся раритетный спорткар Mercedes-Benz, толстяк Зак, хлопая по двери, со смехом кричал маленькой девочке: – Вегас, Вегас…

Мгновенье спустя он уже страдальчески орал и пошатывался, на лицо был наложен эффект электрического тока.

Изображения на экране начали быстро мелькать, они вроде бы имели смысловую нагрузку, но невозможно было понять, что происходит: четверо приятелей шли по коридору, как мистеры из начала «Бешеных псов»; чокнувшись бокалами на крыше, приятели внезапно очутились вновь в машине, на которой только что выдвинулись в путь, толстяк спросил:

– Может, нам взять несколько пистолетов? Слышал, это город грехов.

Учитель, дантист и жених странно покосились на него.

В это время завораживающий закадровый голос быстро произнёс:

–Режиссёр Ван Ян, в главных ролях Зак Галифианакис, Брэдли Купер, Эд Хелмс, Мэттью Фокс, Шарлиз Терон, Мишель Родригес. Готовы ли вы этим Рождеством залиться слезами от смеха?

На фоне голоса промелькнули шокирующие, волнительные кадры: малыш в номере, бешеные уличные гонки, избивающая троих приятелей Мишель… Также то и дело раздавались пронзительные крики. В конце видео в кадре возникло перекошенное от злости лицо Эда с выпуклыми венами на лбу, он прорычал:

– Да что здесь в конце концов происходит!?

– 13 декабря «Похмелье» рассмешит весь мир! – когда закадровый голос договорил, в номере отеля не спеша прошёл петух и прокукарекал несколько раз.

Этот свежий телевизионный трейлер транслировался 28 ноября, в День благодарения. Несметное количество семей Северной Америки заинтересовалось весёлой, интригующей историей. Несостоявшаяся свадьба? Куда делся жених? Что же произошло? Любопытство киноманов тоже сильно возросло. Ранее Flame Films осмелилась в качестве слогана использовать слова “рассмешит до смерти”, “рассмешит до слёз”, а волшебный юноша, как было известно, никогда не лгал. В случае же с «Районом №9» там просто ничего конкретного

не раскрывалось.

День благодарения также служил днём годовщины отношений Ван Яна и Джессики. Двое людей шли рука об руку вот уже четыре года, из подростков они превратились во взрослых, совершеннолетних людей. Произошли сильные изменения как в плане телосложения и внешности, так и в плане интеллекта и мировоззрения, но пара знала, что неизменными остались их чувства, пустившие ростки.

После выходных в честь Дня благодарения подобрался декабрь, началась разогревающая неделя перед рождественским прокатным периодом.

С 6 по 12 декабря суммарный бокс-офис всех фильмов в конечном счёте составил всего лишь 105 миллионов. Новая работа из киносерии про агента 007 «Умри, но не сейчас» третью неделю подряд лидировала по кассовым сборам, собрав 16 701 900 долларов. Фильм «Анализируй то», у которого премьера состоялась в 2635 кинотеатрах, собрал только 14 312 200 долларов, это была крайне маленькая сумма по сравнению с тем, на что рассчитывала Warner Bros., ещё одна комедия с рейтингом R подверглась тяжёлому удару в рождественской битве. На третьем же месте находилось приключенческое фэнтези «Гарри Поттер и тайная комната» с 12 410 200 долларами, которое за четыре недели проката заработало уже 216 миллионов.

Когда настенный календарь перевернулся на 13 число, пятницу, официально открылся рождественский период 2002 года. В этот день в широкий прокат вышли пять картин.

Во второй половине дня, когда стояла ясная, тёплая погода, на красной ковровой дорожке перед Шрайн-Аудиториумом было необычайно шумно и людно. Красиво ухоженные звёзды в костюмах и вечерних платьях, натянув на лица улыбки, позировали перед фотографами и отвечали на вопросы журналистов, стоявших за ограждениями с обеих сторон. Также присутствовали пылкие фанаты, что выкрикивали имена знаменитостей. Сейчас проводилась церемония премьеры «Похмелья».

Сегодняшнее прохождение по красной дорожке можно было назвать ослепительно-звёздным. Помимо основного актёрского состава «Похмелья», прибыло поддержать фильм очень много почётных гостей, среди которых были новый Супермен Том Уэллинг, которого утвердили на главную роль в будущем фильме «Возвращение Супермена» вместо Николаса Кейджа, Роберт Дауни-младший в сером костюме, громадный Шакил О’Нил, Уилл Смит с женой, Закари Ливай и Джессика Альба с братом. Разумеется, Джошуа участвовал в церемонии как член съёмочной группы.

– Ян, сегодня также выходит «Цыпочка» с Рейчел Макадамс в главной роли.

Без конца раздавались щелчки фотоаппаратов и сверкали вспышки, журналисты за ограждениями пристально смотрели на Ван Яна в чёрном костюме и чёрном галстуке. Светловолосая белая женщина громко спросила:

– Что бы ты сказал Рейчел? Вы разговаривали на этот счёт?

– Ага, разговаривали, – с улыбкой кивнул Ван Ян, после чего поздоровался с проходившей мимо Шарлиз Терон в фиолетовом платье и продолжил: – Я пожелал Рейчел удачи, и она мне пожелала того же.

Далее один журналист задал вопрос:

– Сегодня также премьера «Госпожи горничной» от Уэйна Вана, что думаешь?

Ван Ян, сохраняя улыбку, пожаловался про себя: «Уже и не помню, сколько раз отвечал на эти вопросы за последние дни!» Он снова ответил:

– Уэйн Ван мой любимый режиссёр, у него всегда получается уловить те самые тонкие, нежные чувства, его картины определённо достойны просмотра.

Услышав ещё один скучный вопрос, он, чуть не расхохотавшись, сказал:

– Нет, у нас нет никакой родственной связи.

В этот момент его кто-то похлопал по спине, это оказалась проходившая мимо Мишель Родригес. На ней было чёрное вечернее платье, в руке виднелась сумочка. Беззаботно улыбаясь, она сказала журналистам:

– Ян – кунг-фу мастер! Он чуть не избил меня до смерти на съёмочной площадке!

Ван Ян изумлённо выпучил глаза и спешно промолвил:

– Эй, не говори так, они ведь правда это запишут!

Журналисты рассмеялись и, направив свои длиннофокусные фотоаппараты на Ван Яна и Мишель, сфотографировали их вместе. Затем темноволосая журналистка спросила:

– Волшебный юноша, кто-то говорит, что твоё «Похмелье» – это компенсация всем зрителям за душевные страдания, причинённые «Районом №9»?

Ван Ян улыбнулся:

– «Похмелье» действительно способно развеселить.

Журналистка тут же задала следующий вопрос:

– Насколько сильно развеселить? Я правда буду плакать от смеха?

– Думаю, вы скоро узнаете.

Постепенно стемнело, оживление снаружи Шрайн-Аудиториума сошло на нет, все звёзды, журналисты и фанаты зашли в театр, готовясь посмотреть премьеру. А залы 2875 кинотеатров Северной Америки хоть и не были переполнены зрителями, тем не менее все равно сложно было отыскать много свободных мест. Как-никак мистер Волшебный до сих пор сохранял стопроцентную репутацию создателя превосходных фильмов.

– Извините, позвольте, позвольте…

Натали с большим ведром попкорна проходила вдоль ряда мест, зрители убрали вытянутые ноги, так и не разглядев её при тусклом свете. Натали села на свободное место и уставилась на экран, где шёл трейлер «Мистера Хьюза» с Джимом Керри, который выглядел довольно серьёзно с отпущенными усами. Взяв несколько кусочков попкорна и положив в рот, она довольно улыбнулась и с надеждой произнесла про себя: «Обожаю сортирный юмор, только бы не было как в “Джуно”!»

На большой экран уставилась и Рейчел, которая ещё находилась в Лос-Анджелесе. У

«Цыпочки» отсутствовала церемония премьеры, в соседнем кинозале вот-вот должен был начаться показ, но она уже давно видела фильм, а этот зал предназначался для «Похмелья». Она оглянулась на плотное скопление зрителей вокруг и, слушая тихий гул от их перешёптываний, невольно покачала головой и с ухмылкой вздохнула.

Когда она недавно стояла в очереди за билетом, то заметила, что из десяти человек шестеро купили билет на «Похмелье». Ей и впрямь было непонятно, почему некоторые СМИ прогнозировали, что фильм не станет лидером проката на этой неделе? Конечно, ей хотелось, чтобы «Похмелье» добилось волшебных результатов, но вместе с тем она надеялась, что «Цыпочка» как следует вгрызётся в «Похмелье», тогда бы получилось интересное зрелище.

Подумав об этом, Рейчел усмехнулась. До её ушей доносились разговоры окружающих зрителей:

– Я смотрел пять фильмов волшебного юноши, сегодня будет шестой, надеюсь, он не подведёт.

– Новый трейлер впечатлил…

Она также смутно услышала тёплые слова: «Рейчел, даже если тебя ждёт кассовый провал, не волнуйся! Я не оставлю тебя, желаю удачи!»

«Удачи, волшебный юноша!» – Рейчел улыбнулась, на щеках показались две крохотные ямочки.

Не прошло много времени, как киноэкраны потухли. Зрители в 2875 кинотеатрах постепенно затихли, предстоял показ фильма. Натали, Рейчел и другие люди уселись поудобнее. Фанаты в разных городах Северной Америки облизывали губы, будто собирались отведать некое лакомство. Эвелин, рискнувшая и дальше смотреть волшебного юношу, девочка Элис с семьёй…

Конечно, то же самое касалось многих людей, сидевших в зале Шрайн-Аудиториума: не посетившие пробный показ известные критики, журналисты, почётные гости. А расположившиеся на первых рядах основные члены съёмочной группы «Похмелья», вне зависимости от того, видели ли они фильм, были необычайно возбуждены. Мишель кусала губы, Зак, Брэдли, Эд и Мэттью напряжённо шушукались, одетый в пиджак огромного размера Гарри Джордж от волнения не мог спокойно усидеть на месте, то и дело елозил своим большим задом и бормотал:

– Чувак, чувак, о боже…

– Учитель, можно задать тебе вопрос? – вымолвила, широко улыбаясь, Джессика в белом вечернем платье и с высокой причёской.

Сидевший по центру Ван Ян повернул к ней голову, сказав:

– Спрашивай, Мани.

Лицо Джессики резко приняло строгое выражение. Сощурив глаза, она пристально посмотрела на него и спросила:

– Вы ведь тем вечером не вытворяли ничего такого, что в фильме? Иначе мне будет несмешно.

Ван Ян тут же заводил глазами, скользнул взглядом по Тому с его женой, Закари и ещё не

приступившему к просмотру, но уже глупо хихикавшему Джошуа и прошептал:

– Классика.

Джессика недоумённо вскинула изящные брови и, увидев, что Ван Ян собирается ответить, подняла руку и остановила его:

– Подожди! Ответишь, когда фильм закончится. Сперва я посмеюсь.

Ван Ян обнял ладонью одной руки кулак другой, с улыбкой сказав:

– Учитель повинуется.

Двое людей, хихикая, повернули головы обратно к экрану.

– Ха-ха-ха…

Не прошло и двух минут после начала фильма, как Шрайн-Аудиториум разразился громким смехом. Та же ситуация наблюдалась и в других кинотеатрах Северной Америки. Затем вскоре опять раздался смех. Зрители обнаружили, что с их лиц не сходит улыбка: едва лицевые мышцы расслаблялись и почти закрывался рот, как неожиданно нападал новый приступ смеха. Некоторые смеялись тихо, а у кого-то подрагивали плечи от смеха, кто-то даже чуть ли не задыхался.

История на большом экране развивалась под звуки хохота. Четверо приятелей приехали в Лас-Вегас, заселились в отеле Caesars Palace и с безудержным весельем провели ночь, после которой в их президентском люксе появились тигр, петух и малыш, зато пропал Даг. Трое людей, осознав неладное, отправились в сумасшедшее путешествие в поисках Дага.

На экране было видно, как по улице под приключенческую музыку хаотично несётся полицейская машина, а за ней неотступно едет бандитский автомобиль. Трое людей безостановочно визжали от страха. На лужайке перед небольшой церковью как раз проводилась свадьба. Мимо вихрем промчалась полицейская машина, снося всё на своём пути.

Когда опасность миновала, покрасневший от волнения Эд вытянул шею и заорал сиплым голосом:

– Что, мать вашу, за хрень здесь происходит?!

– Ха-ха! – в ушах Эвелин стоял хохот, она, сидя в тусклом кинозале, обеими руками прикрывала рот, уши и лицо залились яркой краской от смеха. – Ох, боже… Ха-ха…

Она верила в волшебного юношу и была уверена, что «Похмелье» непременно окажется смешным, но не думала, что настолько! Не прошло и полфильма, а она уже посмеялась больше, чем от всех комедий, просмотренных за прошедший год.

У сидевшей рядом близкой подруги Келли судорожно дёргались уголки рта от смеха. Увидев, что Эвелин с трудом дышит, и зная, что эта девица реагирует на всё куда более бурно, чем обычный человек, она осведомилась:

– Эв, ты в порядке?

Эвелин дрожащими пальцами вытерли слёзы с глаз, ответив:

– Не знаю, правда не знаю, наверное, я умру со смеху. Ах-ха-ха…

На экране тем временем двое полицейских выбили дверь и ворвались в дом, после чего нацелились пистолетами на троих приятелей и Шарлиз Терон, властно крича:

– Ни с места, не двигаться!

Сидевшие на диване Зак, Эд и Брэдли немедленно подняли руки и отклонились назад, испуганно выпучив глаза. Последний крикнул:

– Господи! Не стреляйте! Я учитель!

Зак часто задышал:

– У меня нет ствола, нет ствола!

От такого внезапного сюжетного поворота многие в кинозале залились таким же безудержным смехом, как Эвелин. Келли и самой было так весело, что перехватило дыхание. Ладно, уж на этот раз всё должно быть нормально? Но по сравнению с мёртвой тишиной во время просмотра «Района №9», сейчас было просто… Она окинула взглядом на покатывавшихся со смеху зрителей вокруг и похвалила про себя: «Волшебный юноша опять воспользовался магией! Он Гарри Поттер?»

Не прошло много времени, как 2875 кинотеатров и Шрайн-Аудиториум разразились ещё более безумным смехом. Включилось слоу-мо, в полицейском участке под звуки классической музыки, как в психологических триллерах, пухлый мальчик со злобным выражением лица встал и направился к остолбеневшему толстяку Заку, а затем ударил того электрошоком, возник визуальный эффект электрического тока…

В итоге толстяк повалился на пол от удара током, камера зафиксировалась на его круглых, выпученных глазах. Зрители ещё громче захохотали, словно утратили над собой контроль, был поставлен новый рекорд по децибелам за сегодняшний вечер.

– Даг! – покинув полицейский участок, трое обрадовавшихся приятелей открыли багажник спорткара на пустыре возле шоссе. Изнутри ловко выскочила Мишель, на которой было одно нижнее бельё, и, издав боевой клич, ударила Брэдли ногой с разворота, после чего несколькими ударами разобралась с Эдом. Сжимая кулаки, она медленно направилась к толстяку, бросив на него свирепый взгляд и холодно усмехнувшись:

– Решил трахнуть меня?

– Никто тебя не хочет трахнуть, никто! – толстяк боязливо отходил назад, скукожившись и вытянув вперёд руку.

Он жалостливо кричал:

– Мы свои, мы свои, ненавижу Анджелину Джоли, ненавижу её! Мы на вашей стороне! – он с трудом сглотнул слюни, у него задрожал голос. – Это не твоя вина, я вообще думал, что нахожусь в Санта-Монике, я достану тебе одежду…

Пока зрители надрывали животы от хохота, они вдруг изумлённо воскликнули. Мишель подняла над собой толстяка, с силой раскрутила его и бросила визжащего Зака вперёд. Тот с глухим звуком плюхнулся на землю и страдальчески застонал. Мишель, глядя на мучительно

корячившуюся на земле троицу, задала риторический вопрос:

– Хотели трахнуть меня! Да? Да я сама вас трахну! Хн! – она провела большим пальцем по своему носу, пародируя Брюса Ли, и пнула по спорткару Mercedes-Benz. На дверце тут же образовалась вмятина. Сказав напоследок: «Кучка придурков», она вольготно ушла прочь.

Был установлен новый рекорд по громкости смеха. Многие зрители в Шрайн-Аудиториуме были одеты официально, но смех так сильно распирал их, что они позабыли о прекрасных манерах. Одни критики не сдерживали весёлого настроения, другие же с некоторым неодобрением отнеслись к такой реакции. Сидевшая в первом ряду Мишель тоже безостановочно смеялась, а расположившиеся по бокам от неё Зак и другие актёры, хохоча, показали ей большие пальцы. Она пришла в лёгкое недоумение: неужели она может быть такой забавной? Она никогда не подозревала, что способна на это!

– Ян, вообще-то эту роль могла бы и я исполнить, – с лёгким недовольством шепнула Ван Яну на ухо Джессика.

Ван Ян посмотрел на её лицо и покачал головой:

– Ты слишком красивая, тебе не хватает дикого, заносчивого типажа этой героини.

Джессика, стиснув зубы, уставилась на него и приглушённым голосом произнесла:

– Говоришь, я уродина? Да я тебя трахну!

Ван Ян кивнул:

– О’кей, этой ночью.

Джессика невольно хихикнула и повторила:

– Трахну!

– Этой ночью, – улыбнулся Ван Ян.

«Оказывается, я могу вот так играть. Просто не верится», – Мишель взглянула на Ван Яна, что перешёптывался с Джессикой. Она успела посотрудничать с такими режиссёрами, как Карин Кусама, Роб Коэн, Пол Андерсон. «Женский бой», «Форсаж», «Обитель зла»…

Лучшим режиссёром, по её мнению, являлся Ван Ян, который был младшее её на 2 года. Он умел контролировать съёмочную площадку, имел добродушную натуру, но ставил строгие требования, при работе с ним ты получал удовольствие, но вместе с тем старался выполнить его требования. Вдобавок он всегда находил способ, как раскрепостить и настроить тебя, чтобы с комфортом погрузиться в роль! Подумав об этом, Мишель восхищённо прищёлкнула языком и промолвила про себя: «Волшебный юноша!»

История на большом экране продолжалась, продолжал раздаваться и зрительский смех. Разрывное появление Шакила О’Нила заставило многочисленных зрителей, что любили баскетбол, снова впасть в безумие. Троице приятелей предстояло придумать, как доставить тигра обратно в усадьбу О’Нила.

– О господи, – нахмурился Ханс, увидев последнюю сцену, и немедленно закрыл глаза своей 12-летней дочери Элис. – Тебе нельзя такое смотреть.

Элис отчаянно пыталась отдёрнуть его руку и раздражённо промямлила:

– Пф, будто я ничего не понимаю.

На другом конце зала Мэри закрывала уши своей дочери, а сама при этом непрестанно хохотала.

– Смотрите, ребята, я трахаю тигра! – на чёрно-белом экране монитора для видеонаблюдения Брэдли, пристроившись к тигру сзади, двигал бёдрами вперёд-назад, а рядом, пошатываясь, хохотали напившиеся вдребезги трое приятелей.

Брэдли, продолжая двигать бёдрами, издавал сумасшедшие звуки:

– Ух, ах, о да!

– Фью! – при виде этой сцены Натали тотчас изрыгнула попкорн, который только что положила в рот, и, хлопая себя по колену и без конца кашляя, разразилась диким смехом: – Ха-ха-ха, кхе, ха-ха-ха… Что такое веселье? Вот это! Ха-ха-ха…

Весь зал не прекращал смеяться, возбуждённая Натали повернулась к зрителю справа и со смехом вымолвила:

– Чувак, вот это веселуха! Тупо, но смешно!

Ранее показали обнажённый зад, как малыш помочился на лицо толстяка, и другие клишированные и пошлые сцены с сортирным юмором, но в сочетании с музыкой, сюжетными деталями и эмоциями героев это могло рассмешить до слёз! Натали вдруг вспомнился комментарий в блоге Ван Яна: «Уметь смешно показать зад – это тоже искусство!» Она зловеще подумала: «А если бы он показал свой зад, было бы ещё смешнее!»

– Натали Портман?! – удивился сидевший по соседству белый парень, видимо, обнаружив, что девушка рядом очень похожа на Джуно.

Натали покосилась на него и писклявым голосом пренебрежительно заявила:

– Она разве такая же красивая, как я? Чепуха!

В это время на киноэкране показали ещё один смешной момент, она хлопнула в ладоши и громко захохотала, ведро на коленях опрокинулось, попкорн рассыпался по всему сидению.

Белый парень озадаченно смерил её взглядом. Та имела явные черты лица Натали Портман. Это точно она! Но повела бы себя так Натали? Он призадумался: неужели и вправду обознался?

– Привезёте мои деньги в район Биг-Рок, пустыня Мохаве, к 9 утра. Если опоздаете…

На экране Мишель Родригес в чёрной кожаной одежде дьявольски глядела из окна чёрного внедорожника Hammer на Брэдли и его приятелей и с хрипотцой говорила:

– Вам всем крышка, сучки!

Не успели трое приятелей как-либо отреагировать, как окно начало медленно закрываться, Мишель показала средний палец, поднимая его вслед за закрывающимся окном.

Чтобы заработать денег, которых хватит для выкупа Дага, приятели решили отправиться в казино и сыграть в блэкджек с помощью подсчёта карт. Зазвучала волнующая музыка с энергичной ударной партией и высокими женскими криками. На эскалаторе отеля бок о бок стояли одетые в белые костюмы Брэдли и Зак. Последний, с выражением лица как у слабоумного, держал руки сцепленными в замок, Брэдли же имел серьёзный вид. Эскалатор неторопливо спускался вниз.

– Ах-ха-ха-ха… – прыснули в зале зрители старшего поколения и опытные киноманы, а остальная публика испытала лёгкое недоумение: здесь ведь нет ничего настолько смешного?

Заметив, что подруга вся трясётся от смеха, Келли озадаченно спросила:

– Эв, что здесь смешного?

Эвелин, не прекращая смеяться, сообщила:

– «Человек дождя»! Ты не видела «Человека дождя»? Ха-ха, ловко придумано!

Вся сцена, с её музыкой и приёмами съёмки, пародировала фильм «Человек дождя». Брэдли и Зак почти один в один подражали Тому Крузу и Дастину Хоффману, только в данном случае был достигнут комичный эффект. Те зрители, что смотрели «Человека дождя», чуть ли с ума не сходили от смеха, но тем, кто не смотрел, эта сцена показалась лишь забавной, но не особо смешной.

Толстяк Зак сидел за игровым столом по-прежнему с лицом слабоумного, его губы молча шевелились, будто что-то произносили, вокруг него в воздухе то и дело возникали цифры и формулы, стопка фишек становилась всё выше. Брэдли выдвинул вперёд большую стопку фишек и, показывая пальцем на Зака, кричал окружающим людям:

– Эй, давайте все, он не проигрывает, не проигрывает!

Наряженный как престижный бизнесмен Эд самоуверенно заявил крупье:

– Хоть я и не знаю, кто ты, скажу одно: тебе конец.

Сидевший рядом темноволосый азиат тоже выдвинул высокую стопку фишек и воодушевлённо сказал:

– Fuck, я в игре!

Увидев себя на экране, Ван Ян сразу рассмеялся. На самом деле подсчёт карт не может так легко приносить деньги, но это не помешало «Человеку дождя» стать классикой и не мешало «Похмелью» быть смешным. Что касается настоящего профессионального подсчёта карт, то это стоит доверить «Команде МТИ-21»! Джессика похлопала Ван Яна по руке и, качая головой, с улыбкой сказала:

– Ян, ты слишком крутой, ты не вписываешься в образ азартного игрока.

Ван Ян пожал плечами и улыбнулся:

– Спасибо.

Женские завывания и барабанные звуки продолжали звучать. Толстяк имел невозмутимый вид. Он взглянул вдаль и заметил огромное колесо фортуны, затем положил ладонь на место, куда

должны были положить его будущую карту, и пробормотал:

– 20 очков.

Дилер выдал ему карту. Выпали десятка и валет, которые действительно образовали 20 очков. Зрители в тусклом зале опять засмеялись, немало людей вытирало слёзы. Колесо фортуны и 20 очков являлись отсылками к «Человеку дождя».

– Ха-ха… – у Рейчел от смеха даже в горле пересохло, будто вместе со слезами были выплаканы и слюни. Однако она уже понимала, что дело плохо: её «Цыпочка» обречена на поражение!

Несколько дней назад она смотрела «Цыпочку», но фильм не был даже и на одну треть смешным, как «Похмелье». Тем не менее проблема заключалась вовсе не в этом, потому что «Похмелье» в принципе была намного смешнее, чем любая комедия.

Проблема заключалась в том, что когда Рейчел вспоминала шутки из «Цыпочки», они не казались ей такими уж смешными…

На киноэкране тем временем спорткар Mercedes-Benz нёсся по пустыне, у зрителей появилась возможность дать на время расслабиться своим лицевым мышцам. Рейчел, сжимая губы, слабо улыбалась. Она испытывала радость за Ван Яна и вместе с тем была немного расстроена: «На этот раз меня ждёт провал!» Единственным утешением было то, что провалится не только «Цыпочка», «Похмелье» сотрёт в порошок и другие комедии, выпущенные в Рождество.

Рейчел не могла представить, что в этом году выйдет более смешной фильм, чем компания приятелей, что сейчас наблюдалась на киноэкране. Зато в этом году вышел один максимально депрессивный фильм.

«Как это может быть несмешным?» – у сидевшей в Шрайн-Аудиториуме, в зоне для кинокритиков Бесси Шарки, корреспондентки «Лос-Анджелес таймс», тоже болели щёки, она вынуждена была помассировать их. История глупая и ненормальная, слишком много дурачества и гиперболизации, но если данный фильм не смешной, какой тогда фильм смешной? А волшебного юношу Бесси могла описать только словом “сумасшествие”. Не прошло и полгода, а он за это время сперва ввёл всех в такую депрессию, что болело сердце, затем заставил всех так смеяться, что болел живот…

«Немыслимо!» – вздыхала про себя Бесси.

http://tl.rulate.ru/book/41606/1465216